

УДК 517.958 + 517.984.56

© **Л.И. Данилов**
danilov@otf.pti.udm.ru

ОБ АБСОЛЮТНОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ СПЕКТРА ТРЕХМЕРНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА ДИРАКА

Ключевые слова: оператор Дирака, абсолютно непрерывный спектр, периодические электрический и магнитный потенциалы.

Abstract. We prove the absolute continuity of the spectrum of periodic Dirac operator $\sum_{j=1}^3 \hat{\alpha}_j (-i \frac{\partial}{\partial x_j} - A_j) + \hat{\mathcal{V}}^{(0)} + \hat{\mathcal{V}}^{(1)}$, $x \in \mathbb{R}^3$, with period lattice $\Lambda \subset \mathbb{R}^3$ if $A \in L^\infty(\mathbb{R}^3; \mathbb{R}^3)$, $\| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^3)} < \max_{\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}} \pi |\gamma|^{-1}$, the Hermitian matrix-valued functions $\hat{\mathcal{V}}^{(s)}$ belong to Zigmund class $L^3 \ln^{2+\delta} L(K)$ for some $\delta > 0$, where K is the unit cell of the lattice Λ , and $\hat{\mathcal{V}}^{(s)} \hat{\alpha}_j = (-1)^s \hat{\alpha}_j \hat{\mathcal{V}}^{(s)}$, $s = 0, 1$, for all anticommuting Hermitian matrices $\hat{\alpha}_j$, $\hat{\alpha}_j^2 = \hat{I}$, $j = 1, 2, 3$.

Введение

Пусть \mathcal{M}_M , $M \in \mathbb{N}$, — пространство комплексных матриц размера $M \times M$, $\hat{\alpha}_j \in \mathcal{M}_M$, $j = 1, \dots, n$ ($n \geq 2$), — эрмитовы матрицы, удовлетворяющие антикоммутиационным соотношениям $\hat{\alpha}_i \hat{\alpha}_j + \hat{\alpha}_j \hat{\alpha}_i = 2\delta_{ij} \hat{I}$, $\hat{I} \in \mathcal{M}_M$ — единичная матрица, δ_{ij} — символ Кронекера. Рассмотрим n -мерный периодический оператор Дирака

$$\hat{D} + \hat{W} = -i \sum_{j=1}^n \hat{\alpha}_j \frac{\partial}{\partial x_j} + \hat{W}(x), \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (0.1)$$

где эрмитова матричнозначная функция $\mathcal{W} : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathcal{M}_M$ предполагается периодической с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^n$. Частным

случаем оператора (0.1) является оператор

$$\left. \begin{aligned} \hat{D}(A, \hat{\mathcal{V}}) &= \sum_{j=1}^n \hat{\alpha}_j \left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - A_j \right) + \hat{\mathcal{V}}, \\ \hat{\mathcal{V}} &= \hat{\mathcal{V}}^{(0)} + \hat{\mathcal{V}}^{(1)}, \end{aligned} \right\} \quad (0.2)$$

где для эрмитовых $M \times M$ -матричнозначных функций $\hat{\mathcal{V}}^{(s)}$ при $s = 0, 1$ выполняются условия

$$\hat{\mathcal{V}}^{(s)}(x) \hat{\alpha}_j = (-1)^s \hat{\alpha}_j \hat{\mathcal{V}}^{(s)}(x), \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad j = 1, \dots, n. \quad (0.3)$$

При этом вещественнозначные функции A_j (компоненты магнитного потенциала A) и матричнозначные функции $\hat{\mathcal{V}}^{(s)}$ предполагаются периодическими с решеткой периодов Λ . Условиям (0.3) удовлетворяют матричнозначные функции

$$\hat{\mathcal{V}}^{(0)} = \mathcal{V} \hat{I}, \quad \hat{\mathcal{V}}^{(1)} = m \hat{\beta}, \quad (0.4)$$

если \mathcal{V} — периодическая с решеткой периодов Λ вещественнозначная функция (электрический потенциал), $m \in \mathbb{R}$ и $\hat{\beta} \in \mathcal{M}_M$ — эрмитова матрица, для которой $\hat{\beta}^2 = \hat{I}$ и $\hat{\beta} \hat{\alpha}_j = -\hat{\alpha}_j \hat{\beta}$ для всех $j = 1, \dots, n$.

Координаты в \mathbb{R}^n задаются относительно некоторого ортогонального базиса $\{\mathcal{E}_j\}$ ($|\mathcal{E}_j| = 1$, $j = 1, \dots, n$; $|\cdot|$ и (\cdot, \cdot) — длина и скалярное произведение векторов из \mathbb{R}^n), $A_j(x) = (A(x), \mathcal{E}_j)$, $x \in \mathbb{R}^n$. Через $\{E_j\}$ обозначаем базис решетки $\Lambda \subset \mathbb{R}^n$, а через $K = \left\{ x = \sum_{j=1}^n \xi_j E_j : 0 \leq \xi_j < 1, j = 1, \dots, n \right\}$ — элементарную ячейку решетки Λ .

В пространствах \mathbb{C}^M , $L^2(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$ и $L^2(K; \mathbb{C}^M)$ обычным образом вводятся скалярные произведения и нормы (которые далее, как правило, будут обозначаться без указания самих пространств). На линейном пространстве \mathcal{M}_M определяется норма

$$\|\hat{B}\| = \max_{u \in \mathbb{C}^M : \|u\|=1} \|\hat{B}u\|, \quad \hat{B} \in \mathcal{M}_M.$$

Нулевые и единичные матрицы и операторы обозначаются через $\hat{0}$ и \hat{I} соответственно (также без указания самих пространств).

Оператор $\hat{D} = -i \sum_{j=1}^n \hat{\alpha}_j \frac{\partial}{\partial x_j}$ действует в $L^2(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$ и имеет область определения $D(\hat{D}) = H^1(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$, состоящую из вектор-функций $\psi \in L^2(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$, все компоненты ψ_q , $q = 1, \dots, M$, которых принадлежат классу Соболева

$$H^1(\mathbb{R}^n) = H^1(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}) = \left\{ \varphi \in L^2(\mathbb{R}^n) : \frac{\partial \varphi}{\partial x_j} \in L^2(\mathbb{R}^n), j = 1, \dots, n \right\}.$$

При $a \geq 0$ обозначим через $\mathbb{L}_M(n, \Lambda; a)$ множество измеримых периодических с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^n$ матричнозначных функций $\hat{W} : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathcal{M}_M$, имеющих относительную грань a по отношению к оператору \hat{D} , то есть таких, что $\hat{W}\psi \in L^2(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$ для всех $\psi \in H^1(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$ и для любого $\varepsilon > 0$ существует число $C_a(\varepsilon, \hat{W}) > 0$ такое, что $\|\hat{W}\psi\| \leq (a + \varepsilon)\|\hat{D}\psi\| + C_a(\varepsilon, \hat{W})\|\psi\|$ для всех вектор-функций $\psi \in H^1(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$. Множеству $\mathbb{L}_M(n, \Lambda; 0)$ (при $a = 0$) принадлежат периодические с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^n$ матричнозначные функции $\hat{W} \in L^n(K; \mathcal{M}_M)$ при $n \geq 3$ и $\hat{W} \in L^p(K; \mathcal{M}_M)$ при $n = 2$ и $p > 2$.

Если $\hat{W} : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathcal{M}_M$ — эрмитова матричнозначная функция и $\hat{W} \in \mathbb{L}_M(n, \Lambda; a)$ для некоторого $a \in [0, 1)$, то $\hat{D} + \hat{W}$ — самосопряженный оператор с областью определения $D(\hat{D} + \hat{W}) = D(\hat{D}) = H^1(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M) \subset L^2(\mathbb{R}^n; \mathbb{C}^M)$. При этом сингулярный спектр оператора $\hat{D} + \hat{W}$ пуст, а собственные значения, если они существуют, имеют бесконечную кратность и образуют дискретное множество (без конечных предельных точек) [1] (см. также [2; 3]).

Важной задачей при исследовании спектра периодического оператора Дирака (0.1) является нахождение условий на матричнозначную функцию $\hat{W} \in \mathbb{L}_M(n, \Lambda; a)$, $a \in [0, 1)$, обеспечивающих отсутствие собственных значений в спектре оператора $\hat{D} + \hat{W}$ и, следовательно, его абсолютную непрерывность.

Вопросу об абсолютной непрерывности спектра периодических операторов математической физики посвящены обзорные статьи [4; 5]. Утверждения о периодическом операторе Шредингера приведены в [6–18] и в ссылках из этих работ.

Первые результаты об абсолютной непрерывности спектра периодического оператора Дирака были получены в [19; 20; 21]. В [21; 22] при всех $n \geq 2$ доказана абсолютная непрерывность спектра оператора (0.2), (0.4), если $\mathcal{V} \in C(\mathbb{R}^n)$, $A \in L^\infty(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$ и

$$\| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^3)} < \max_{\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}} \frac{\pi}{|\gamma|}. \quad (0.5)$$

В последующих работах ослаблялись ограничения на периодический электрический потенциал \mathcal{V} . Спектр оператора (0.2), (0.4) абсолютно непрерывен, если выполнено хотя бы одно из следующих условий:

1) $n = 2$, $\mathcal{V} \in L^q(K)$, $q > 2$, и для магнитного потенциала $A \in L^\infty(\mathbb{R}^2; \mathbb{R}^2)$ справедлива оценка (0.5) [23];

2) $n \geq 3$, $A \equiv 0$ и $\sum_N |\mathcal{V}_N|^p < +\infty$, где \mathcal{V}_N — коэффициенты Фурье функции \mathcal{V} , $p \in [1, q_n(q_n - 1)^{-1})$ и числа $q_n > n$ выбираются как наибольшие корни алгебраических уравнений

$$q^4 - (3n^2 - 4n - 1)q^3 + 2(4n^2 - 6n - 3)q^2 - (9n^2 - 16n - 4)q - 4n(n - 2) = 0,$$

$q_3 \simeq 11.645$, $n^{-2}q_n \rightarrow 3$ при $n \rightarrow +\infty$ [1] (см. также [20; 22; 23]);

3) $n = 3$, $\mathcal{V} \in L^q(K)$, $q > 3$, и для магнитного потенциала $A \in L^\infty(\mathbb{R}^3; \mathbb{R}^3)$ выполняется оценка (0.5) [24];

4) $n \geq 2$, $\mathcal{V} \in L^2(K)$, $A \in L^\infty(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$ и существует такой вектор $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$, что $\| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^n)} < \pi |\gamma|^{-1}$ и отображение

$$\mathbb{R}^n \ni x \rightarrow \{[0, 1] \ni t \rightarrow \mathcal{V}(x + t\gamma)\} \in L^2([0, 1])$$

непрерывно (в этом случае $\mathcal{V}\hat{I} \in \mathbb{L}_M(n, \Lambda; 0)$) [25].

При $n = 2$ можно считать, что $M = 2$, и в качестве матриц $\hat{\alpha}_1$, $\hat{\alpha}_2$ и $\hat{\beta}$ выбрать соответственно матрицы Паули

$$\hat{\sigma}_1 = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}, \quad \hat{\sigma}_2 = \begin{pmatrix} 0 & -i \\ i & 0 \end{pmatrix}, \quad \hat{\sigma}_3 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}.$$

Периодический оператор Дирака (0.2) при $n = 2$ с матрично-значными функциями

$$\hat{\mathcal{V}}^{(0)} = \mathcal{V}\hat{I}, \quad \hat{\mathcal{V}}^{(1)} = \mathcal{V}_1\hat{\beta} \quad (0.6)$$

и неограниченным магнитным потенциалом A исследовался в [26; 27]. В [27] доказана абсолютная непрерывность спектра оператора (0.2), (0.6) при $\mathcal{V}, \mathcal{V}_1 \in L^q(K)$ и $A \in L^q(K; \mathbb{R}^2)$, $q > 2$. Аналогичный результат приведен в [26] (предполагалось, однако, что $\mathcal{V}_1 \equiv m = \text{const}$, но без каких-либо существенных изменений доказательства можно рассматривать функции $\mathcal{V}_1 \in L^q(K)$, $q > 2$). В [26] применялись методы работы [23]. Более общие условия на \mathcal{V} , \mathcal{V}_1 и A приведены в [28]: достаточно, чтобы функции $\mathcal{V}^2 \ln(1 + |\mathcal{V}|)$, $\mathcal{V}_1^2 \ln(1 + |\mathcal{V}_1|)$ и $|A|^2 \ln^q(1 + |A|)$ для некоторого $q > 1$ принадлежали пространству $L^1(K)$.

Наиболее сильные результаты для двумерного периодического оператора Дирака получены в [17; 29]. В [29] доказано отсутствие собственных значений в спектре обобщенного двумерного периодического оператора Дирака

$$-i \sum_{j=1}^2 (h_{j1} \hat{\sigma}_1 + h_{j2} \hat{\sigma}_2) \frac{\partial}{\partial x_j} + \hat{\mathcal{W}}, \quad (0.7)$$

где $h_{jl} \in L^\infty(\mathbb{R}^2; \mathbb{R})$, $j, l = 1, 2$, — периодические с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^2$ функции, для которых $0 < \varepsilon \leq h_{11}(x)h_{22}(x) - h_{12}(x)h_{21}(x)$ при почти всех $x \in \mathbb{R}^2$, и $\mathcal{W} \in \mathbb{L}_2(2, \Lambda; 0)$. Если оператор (0.7) самосопряжен, то его спектр абсолютно непрерывен. Частные случаи оператора (0.7) рассматривались также в [7; 30; 31] (в [30] налагались те же условия на функции h_{jl} , что и в [29], но предполагалось, что $\mathcal{W} \in L^p(K; \mathcal{M}_2)$, $p > 2$).

В [27] при $n \geq 3$ доказана абсолютная непрерывность спектра оператора (0.2), (0.6) при $\mathcal{V}, \mathcal{V}_1 \in C(\mathbb{R}^n; \mathbb{R})$ и $A \in C^{2n+3}(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$. При доказательстве использовались результаты А.В. Соболева [6], установившего абсолютную непрерывность спектра оператора Шредингера с периодическим магнитным потенциалом $A \in C^{2n+3}(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$. Последнее условие было ослаблено П. Кучментом и С. Левендорским [4]: $A \in H_{\text{loc}}^q(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$, $2q > 3n - 2$, что позволяет соответствующим образом ослабить ограничение на магнитный потенциал A и для периодического оператора Дирака [5; 27].

Пусть \mathfrak{M}_h , $h > 0$, — множество борелевских четных знакопеременных мер (зарядов) μ на \mathbb{R} (с конечной полной вариацией).

цией), для которых $\int_{\mathbb{R}} e^{ipt} d\mu(t) = 1$ при всех $p \in (-h, h)$. В [32] при $n \geq 3$ приведено доказательство абсолютной непрерывности спектра периодического (с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^n$) оператора (0.2), (0.3), если выполнены условия:

- 1) $\hat{\mathcal{V}}^{(s)} \in C(\mathbb{R}^n; \mathcal{M}_M)$, $s = 0, 1$;
- 2) $A \in C(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$ и существуют такие вектор $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$ и мера $\mu \in \mathfrak{M}_h$, $h > 0$, что для всех $x \in \mathbb{R}^n$ и всех единичных векторов $e \in \mathbb{R}^n$: $(e, \gamma) = 0$ справедливо неравенство

$$\left| A_0 - \int_{\mathbb{R}} d\mu(t) \int_0^1 A(x - \xi\gamma - te) d\xi \right| < \frac{\pi}{|\gamma|}, \quad (0.8)$$

где $A_0 = v^{-1}(K) \int_K A(x) d^n x$, $v(K)$ — объем элементарной ячейки K решетки $\Lambda \subset \mathbb{R}^n$.

Для периодического магнитного потенциала $A \in C(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$ условие (0.8) (при выборе некоторого вектора $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$ и меры $\mu \in \mathfrak{M}_h$, $h > 0$) выполняется, если $A \in H_{loc}^q(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$, $2q > n - 2$, а также в случае $\sum_N |A_N|_{\mathbb{C}^n} < +\infty$, где A_N — коэффициенты Фурье функции A [32; 33].

При $n = 3$ можно считать, что $M = 4$, и положить

$$\hat{\beta} = \begin{pmatrix} \hat{I} & \hat{0} \\ \hat{0} & -\hat{I} \end{pmatrix}, \quad \hat{\alpha}_j = \begin{pmatrix} \hat{0} & \hat{\sigma}_j \\ \hat{\sigma}_j & \hat{0} \end{pmatrix}, \quad j = 1, 2, 3,$$

где $\hat{0}$ и \hat{I} — нулевая и единичная 2×2 -матрицы и $\hat{\sigma}_j$ — матрицы Паули. В этом случае матричнозначные функции $\hat{\mathcal{V}}^{(s)}$, $s = 0, 1$, удовлетворяющие условиям (0.3), можно выбрать в виде $\hat{\mathcal{V}}^{(0)} = \mathcal{V}_1^{(0)} \hat{I} - i \mathcal{V}_2^{(0)} \hat{\alpha}_1 \hat{\alpha}_2 \hat{\alpha}_3$, $\hat{\mathcal{V}}^{(1)} = \mathcal{V}_1^{(1)} \hat{\beta} + \mathcal{V}_2^{(1)} \hat{\alpha}_1 \hat{\alpha}_2 \hat{\alpha}_3 \hat{\beta}$, где

$$-i \hat{\alpha}_1 \hat{\alpha}_2 \hat{\alpha}_3 = \begin{pmatrix} \hat{0} & \hat{I} \\ \hat{I} & \hat{0} \end{pmatrix}, \quad \hat{\alpha}_1 \hat{\alpha}_2 \hat{\alpha}_3 \hat{\beta} = \begin{pmatrix} \hat{0} & -i \hat{I} \\ i \hat{I} & \hat{0} \end{pmatrix}$$

и $\mathcal{V}_q^{(s)}$, $q = 1, 2$, — периодические (с решеткой периодов Λ) вещественнозначные функции.

Основным результатом настоящей работы является

Т е о р е м а 0.1. *Спектр периодического оператора (0.2), (0.3) при $n = 3$ абсолютно непрерывен, если для магнитного потенциала $A \in L^\infty(\mathbb{R}^3; \mathbb{R}^3)$ выполнено условие (0.5) и для некоторого $\delta > 0$*

$$\int_{x \in K: \|\hat{\mathcal{V}}(x)\| \geq 1} \|\hat{\mathcal{V}}(x)\|^3 \ln^{2+\delta} \|\hat{\mathcal{V}}(x)\| d^3x < +\infty.$$

Утверждение теоремы 0.1 следует из теоремы 1.1, сформулированной и доказанной в следующем параграфе.

1. Доказательство теоремы 0.1

Пусть $\{E_j\}$ — базис решетки $\Lambda \subset \mathbb{R}^3$. Базис обратной решетки Λ^* образуют векторы E_i^* , $i = 1, 2, 3$, удовлетворяющие условиям $(E_i^*, E_j) = \delta_{ij}$; K и K^* — элементарные ячейки решеток Λ и Λ^* соответственно, $v(K)$ и $v(K^*)$ — объемы элементарных ячеек K и K^* , $d(K^*)$ — диаметр ячейки K^* (при фиксированном базисе $\{E_i^*\}$ решетки Λ^*).

Пусть $e = (e_1, e_2, e_3)$ — единичный вектор в \mathbb{R}^3 , $e_j = (e, \mathcal{E}_j)$, $k \in \mathbb{R}^3$, $k_j = (k, \mathcal{E}_j)$, $\varkappa \geq 0$ ($\{\mathcal{E}_j\}$ — фиксированный ортогональный базис в \mathbb{R}^3). Положим

$$\hat{D}(k + i\varkappa e) = -i \sum_{j=1}^3 \hat{\alpha}_j \frac{\partial}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^3 (k_j + i\varkappa e_j) \hat{\alpha}_j.$$

Оператор $\hat{D}(k + i\varkappa e)$ действует в $L^2(K; \mathbb{C}^M)$ и имеет область определения $D(\hat{D}(k + i\varkappa e)) = \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$, состоящую из вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$, все компоненты которых, периодически продолженные с элементарной ячейки K на все пространство \mathbb{R}^3 , принадлежат классу Соболева $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^3)$.

Для функций A и $\hat{\mathcal{V}}$, удовлетворяющих условиям теоремы 0.1, обозначим $\hat{\mathcal{W}} = -\sum_{j=1}^3 A_j \hat{\alpha}_j + \hat{\mathcal{V}}$. Так как $\hat{\mathcal{V}} \in L^3(K; \mathcal{M}_M)$, то для любой вектор-функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ имеет место включение $\hat{\mathcal{V}}\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ и для любого $\varepsilon > 0$ существует число

$C(\varepsilon, \hat{\mathcal{V}}) > 0$ такое, что для всех векторов $k \in \mathbb{R}^3$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ справедливо неравенство

$$\|\hat{\mathcal{V}}\varphi\| \leq \varepsilon \|\hat{\mathcal{D}}(k)\varphi\| + C(\varepsilon, \hat{\mathcal{V}})\|\varphi\| \quad (1.1)$$

(где $\hat{\mathcal{D}}(k)$ — это оператор $\hat{\mathcal{D}}(k+i\kappa e)$ при $\kappa = 0$). Отсюда, в частности, вытекает, что операторы $\hat{\mathcal{D}}(k+i\kappa e) + \hat{\mathcal{W}}$ (с областью определения $D(\hat{\mathcal{D}}(k+i\kappa e) + \hat{\mathcal{W}}) = \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M) \subset L^2(K; \mathbb{C}^M)$) при всех $k+i\kappa e \in \mathbb{C}^2$ имеют компактную резольвенту. При этом $\hat{\mathcal{D}}(k) + \hat{\mathcal{W}}$, $k \in \mathbb{R}^3$, — самосопряженные операторы с дискретным спектром. Пусть $\lambda_\nu(k)$, $\nu \in \mathbb{Z}$, — упорядоченные по возрастанию (с учетом кратности) собственные значения операторов $\hat{\mathcal{D}}(k) + \hat{\mathcal{W}}$. Нумерацию собственных значений при разных k можно выбрать так, чтобы функции $\mathbb{R}^3 \ni k \rightarrow \lambda_\nu(k)$ были непрерывными.

Оператор $\hat{\mathcal{D}}(A, \hat{\mathcal{V}})$ (0.2) унитарно эквивалентен прямому интегралу

$$\int_{2\pi K^*}^{\oplus} (\hat{\mathcal{D}}(k) + \hat{\mathcal{W}}) \frac{d^3 k}{(2\pi)^3 v(K^*)}.$$

Вектор $k \in 2\pi K^* \subset \mathbb{R}^3$ называется квазиимпульсом. Унитарная эквивалентность устанавливается с помощью преобразования Гельфанда [34; 35]. Спектр оператора $\hat{\mathcal{D}}(A, \mathcal{V})$ совпадает с объединением зон $\{\lambda_\nu(k) : k \in 2\pi K^*\}$, $\nu \in \mathbb{Z}$.

Так как в спектре оператора $\hat{\mathcal{D}}(A, \hat{\mathcal{V}})$ (0.2) нет сингулярной составляющей [1], то для доказательства теоремы 0.1 достаточно установить отсутствие в его спектре собственных значений (бесконечной кратности). С другой стороны, если λ — собственное значение оператора $\hat{\mathcal{D}}(A, \hat{\mathcal{V}})$, то λ — собственное значение операторов $\hat{\mathcal{D}}(k+i\kappa e) + \hat{\mathcal{W}}$ при всех $k+i\kappa e \in \mathbb{C}^2$ (см. [36; 4]). Поэтому теорема 0.1 следует из теоремы 1.1.

Т е о р е м а 1.1. Пусть функции A и $\hat{\mathcal{V}}$ удовлетворяют условиям теоремы 0.1. Выберем вектор $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$, для которого $|\gamma| = \min\{|\gamma'| : \gamma' \in \Lambda \setminus \{0\}\}$; $e \doteq |\gamma|^{-1}\gamma$. Тогда для любого $\lambda \in \mathbb{R}$ найдется число $\kappa = \kappa(\lambda) \geq 0$ такое, что для каждого вектора $k \in \mathbb{R}^3$: $(k, \gamma) = \pi$ число λ не является собственным значением оператора $\hat{\mathcal{D}}(k+i\kappa e) + \hat{\mathcal{W}}$.

Через $\varphi_N = v^{-1}(K) \int_K \varphi(x) e^{-2\pi i(N,x)} d^3x$, $N \in \Lambda^*$, обозначим коэффициенты Фурье функций $\varphi \in L^1(K; U)$, где $U = \mathbb{C}^M$ или \mathcal{M}_M . Для любой вектор-функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ имеем

$$\hat{\mathcal{D}}(k + i\mathcal{X}e)\varphi = \sum_{N \in \Lambda^*} \hat{\mathcal{D}}_N(k; \mathcal{X}) \varphi_N e^{2\pi i(N,x)},$$

где $\hat{\mathcal{D}}_N(k; \mathcal{X}) = \sum_{j=1}^3 (k_j + 2\pi N_j + i\mathcal{X}e_j) \hat{\alpha}_j$, $N_j = (N, \mathcal{E}_j)$, $j = 1, 2, 3$.

Для векторов $y \in \mathbb{R}^3$ обозначим $y_{\parallel} = (y, e)e$, $y_{\perp} = y - (y, e)e$. Положим $G_N^{\pm}(k; \mathcal{X}) \doteq (|k_{\parallel} + 2\pi N_{\parallel}|^2 + (\mathcal{X} \pm |k_{\perp} + 2\pi N_{\perp}|)^2)^{\frac{1}{2}}$, $N \in \Lambda^*$; $G_N^+(k; \mathcal{X}) \geq G_N^-(k; \mathcal{X})$, $G_N^+(k; \mathcal{X}) \geq \mathcal{X}$. Будем использовать также сокращенное обозначение $G_N(k; \mathcal{X}) \doteq G_N^-(k; \mathcal{X})$.

Фиксируем вектор $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$. В дальнейшем считаем, что $e = |\gamma|^{-1}\gamma$. Если $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$, то $G_N(k; \mathcal{X}) \geq \pi|\gamma|^{-1}$ для всех $N \in \Lambda^*$ (и всех $\mathcal{X} \geq 0$).

Для любых $k \in \mathbb{R}^3$, $\mathcal{X} \geq 0$, $N \in \Lambda^*$ и всех $u \in \mathbb{C}^M$ имеем $G_N(k; \mathcal{X}) \|u\| \leq \|\hat{\mathcal{D}}_N(k; \mathcal{X})u\| \leq G_N^+(k; \mathcal{X}) \|u\|$. Следовательно, для любой вектор-функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ имеют место оценки

$$\begin{aligned} v(K) \sum_{N \in \Lambda^*} G_N^2(k; \mathcal{X}) \|\varphi_N\|^2 &\leq \|\hat{\mathcal{D}}(k + i\mathcal{X}e)\varphi\|^2 \leq \\ &\leq v(K) \sum_{N \in \Lambda^*} (G_N^+(k; \mathcal{X}))^2 \|\varphi_N\|^2. \end{aligned}$$

В случае $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ будем использовать операторы $\hat{G}^{\pm\frac{1}{2}} = \hat{G}^{\pm\frac{1}{2}}(k; \mathcal{X})$, $\hat{G}_+^{\pm\frac{1}{2}} = \hat{G}_+^{\pm\frac{1}{2}}(k; \mathcal{X})$ и $\hat{G}^{-1} = \hat{G}^{-1}(k; \mathcal{X})$ с областями определения $D(\hat{G}^{\frac{1}{2}}) = D(\hat{G}_+^{\frac{1}{2}}) = \tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M)$ и $D(\hat{G}^{-\frac{1}{2}}) = D(\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}}) = D(\hat{G}^{-1}) = L^2(K; \mathbb{C}^M)$, где $\tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M)$ — пространство вектор-функций $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$, все компоненты которых, периодически (с решеткой периодов Λ) продолженные на все пространство \mathbb{R}^3 , принадлежат классу Соболева

$H_{\text{loc}}^{\frac{1}{2}}(\mathbb{R}^3)$. Эти операторы ставят в соответствие вектор-функциям φ вектор-функции

$$\hat{G}^{\pm\frac{1}{2}}(k; \varkappa)\varphi = \sum_{N \in \Lambda^*} G_N^{\pm\frac{1}{2}}(k; \varkappa) \varphi_N e^{2\pi i(N, x)},$$

$$\hat{G}_+^{\pm\frac{1}{2}}(k; \varkappa)\varphi = \sum_{N \in \Lambda^*} (G_N^+(k; \varkappa))^{\pm\frac{1}{2}} \varphi_N e^{2\pi i(N, x)},$$

$$\hat{G}^{-1}(k; \varkappa)\varphi = \sum_{N \in \Lambda^*} G_N^{-1}(k; \varkappa) \varphi_N e^{2\pi i(N, x)}.$$

Для множеств $\mathcal{O} \subseteq \Lambda^*$ определим в $L^2(K; \mathbb{C}^M)$ ортогональные проекторы $\hat{P}^{\mathcal{O}}$: $\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi = \sum_{N \in \mathcal{O}} \varphi_N e^{2\pi i(N, x)}$, $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$; $\hat{P}^{\emptyset} = \hat{0}$ — нулевой оператор.

Положим $\mathcal{P}(e) = \{\lambda e : \lambda \in \mathbb{R}\} \subset \mathbb{R}^3$. Для $y \in \mathbb{R}^3 \setminus \mathcal{P}(e)$ будем использовать обозначение $\tilde{e}(y) = \frac{y - (y, e)e}{|y - (y, e)e|} = \frac{y_{\perp}}{|y_{\perp}|} \in S_1(e)$, где $S_1(e) \doteq \{\tilde{e} \in \mathbb{R}^3 : |\tilde{e}| = 1 \text{ и } (\tilde{e}, e) = 0\}$. Для любого вектора $\tilde{e} \in S_1(e)$ определим ортогональные проекторы в \mathbb{C}^M :

$$\hat{P}_{\tilde{e}}^{\pm} = \frac{1}{2} \left(\hat{I} \mp i \left(\sum_{j=1}^3 e_j \hat{\alpha}_j \right) \left(\sum_{j=1}^3 \tilde{e}_j \hat{\alpha}_j \right) \right).$$

Пусть $\mathcal{N}(k; e) \doteq \{N \in \Lambda^* : k + 2\pi N \in \mathcal{P}(e)\}$, $k \in \mathbb{R}^3$. Обозначим через $\hat{P}^{\pm} = \hat{P}^{\pm}(k; e)$ ортогональные проекторы в пространстве $L^2(K; \mathbb{C}^M)$, ставящие в соответствие вектор-функциям φ из $L^2(K; \mathbb{C}^M)$ вектор-функции

$$\hat{P}^{\pm}(k; e)\varphi = \sum_{N \in \Lambda^* \setminus \mathcal{N}(k; e)} \hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi N)}^{\pm} \varphi_N e^{2\pi i(N, x)};$$

$$\hat{P}^+(k; e) + \hat{P}^-(k; e) + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)} = \hat{I}.$$

Т е о р е м а 1.2. *Фиксируем $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$, $e = |\gamma|^{-1}\gamma$. Пусть $\varepsilon \in (0, 1)$, $\Omega > 1$. Предположим, что матричнозначная*

функция $\hat{\mathcal{V}} : \mathbb{R}^3 \rightarrow \mathcal{M}_M$ удовлетворяет условиям теоремы 0.1. Тогда найдется такое число $\varkappa_0 > 0$, что для любого $\varkappa_1 \geq \varkappa_0$ существует число $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega\varkappa_1]$ такое, что для всех векторов $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}(k; \varkappa)(\hat{P}^+(k; e) + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)})(\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{V}})\varphi\|^2 + \quad (1.2) \\ & + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}}(k; \varkappa)\hat{P}^-(k; e)(\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{V}})\varphi\|^2 \geq \\ & \geq (1 - \varepsilon)(\|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}}(k; \varkappa)(\hat{P}^+(k; e) + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)})\varphi\|^2 + \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}(k; \varkappa)\hat{P}^-(k; e)\varphi\|^2). \end{aligned}$$

Доказательство теоремы 1.2 приведено ниже.

Доказательство теоремы 1.1. Пусть вектор γ из $\Lambda \setminus \{0\}$ удовлетворяет условиям теоремы 1.1. Не ограничивая общности, можно считать, что $\lambda = 0$ (в противном случае достаточно сделать замену $\hat{\mathcal{V}} - \lambda\hat{I} \rightarrow \hat{\mathcal{V}}$, $\hat{\mathcal{V}}^{(0)} - \lambda\hat{I} \rightarrow \hat{\mathcal{V}}^{(0)}$). Допустим $0 < \varepsilon < 1 - \pi^{-2}|\gamma|^2\| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^3)}^2$. Так как $G_N^+(k; \varkappa) \geq G_N(k, \varkappa)$ для всех $N \in \Lambda^*$, то из (1.2) (при всех векторах $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ и выбираемых в теореме 1.2 числах \varkappa) для всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ вытекает оценка

$$\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}(k; \varkappa)(\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{V}})\varphi\|^2 \geq (1 - \varepsilon)\|\hat{G}^{\frac{1}{2}}(k; \varkappa)\varphi\|^2. \quad (1.3)$$

С другой стороны, так как $G_N(k; \varkappa) \geq \pi|\gamma|^{-1}$ при всех $N \in \Lambda^*$, то для всех ненулевых $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ из (1.3) получаем

$$\begin{aligned} \|\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{W}}\varphi\| & \geq \|(\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{V}})\varphi\| - \left\| \left(\sum_{j=1}^3 A_j \hat{\alpha}_j \right) \varphi \right\| \geq \\ & \geq \sqrt{\frac{\pi}{|\gamma|}} \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}(k; \varkappa)(\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{V}})\varphi\| - \| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^3)} \|\varphi\| \geq \\ & \geq \sqrt{1 - \varepsilon} \sqrt{\frac{\pi}{|\gamma|}} \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}(k; \varkappa)\varphi\| - \| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^3)} \|\varphi\| \geq \\ & \geq \left(\sqrt{1 - \varepsilon} \frac{\pi}{|\gamma|} - \| |A| \|_{L^\infty(\mathbb{R}^3)} \right) \|\varphi\| > 0, \end{aligned}$$

поэтому число $\lambda = 0$ не является собственным значением рассматриваемых операторов $\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa e) + \hat{\mathcal{W}}$.

2. Доказательство теоремы 1.2

Будем использовать результаты и методы работ [24; 32]. Предварительно приведем некоторые необходимые для доказательства теоремы 1.2 утверждения.

Для коэффициентов Фурье $\hat{\mathcal{V}}_N^{(s)}$, $N \in \Lambda^*$, матричнозначных функций $\hat{\mathcal{V}}^{(s)}$, $s = 0, 1$, имеем $\hat{\mathcal{V}}_N^{(s)} \hat{\alpha}_j = (-1)^s \hat{\alpha}_j \hat{\mathcal{V}}_N^{(s)}$, $j = 1, 2, 3$. Следовательно, коэффициенты Фурье $\hat{\mathcal{V}}_N^{(s)}$ (как операторы в \mathbb{C}^M) коммутируют со всеми ортогональными проекторами $\hat{P}_{\tilde{e}}^\pm$, $\tilde{e} \in S_1(e)$. Так как $\hat{\mathcal{V}} = \hat{\mathcal{V}}^{(0)} + \hat{\mathcal{V}}^{(1)}$, то коэффициенты Фурье $\hat{\mathcal{V}}_N = \hat{\mathcal{V}}_N^{(0)} + \hat{\mathcal{V}}_N^{(1)}$, $N \in \Lambda^*$, также коммутируют со всеми ортогональными проекторами $\hat{P}_{\tilde{e}}^\pm$, $\tilde{e} \in S_1(e)$.

Для всех $\tilde{e} \in S_1(e)$ имеем $(\sum_{j=1}^3 e_j \hat{\alpha}_j) \hat{P}_{\tilde{e}}^\pm = \hat{P}_{\tilde{e}}^\mp (\sum_{j=1}^3 e_j \hat{\alpha}_j)$, поэтому для всех $\tilde{e}', \tilde{e}'' \in S_1(e)$ получаем равенство

$$\hat{P}_{\tilde{e}'}^\pm \hat{P}_{\tilde{e}''}^\mp = \pm \frac{i}{2} \hat{P}_{\tilde{e}'}^\pm \left(\sum_{j=1}^3 e_j \hat{\alpha}_j \right) \left(\sum_{j=1}^3 (\tilde{e}_j'' - \tilde{e}_j') \hat{\alpha}_j \right)$$

и, следовательно,

$$\|\hat{P}_{\tilde{e}'}^\pm \hat{P}_{\tilde{e}''}^\mp\| = \frac{1}{2} |\tilde{e}'' - \tilde{e}'|. \quad (2.1)$$

Если $k \in \mathbb{R}^3$, $N \in \Lambda^*$ и $k + 2\pi N \in \mathbb{R}^3 \setminus \mathcal{P}(e)$, то

$$\hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi N)}^\pm \hat{\mathcal{D}}_N(k; \varkappa) \hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi N)}^\pm = \hat{0} \quad (2.2)$$

и для любого вектора $u \in \mathbb{C}^M$

$$\|\hat{\mathcal{D}}_N(k; \varkappa) \hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi N)}^\pm u\| = G_N^\pm(k; \varkappa) \|\hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi N)}^\pm u\|. \quad (2.3)$$

Если $k + 2\pi N \in \mathcal{P}(e)$, то

$$G_N^+(k; \varkappa) = G_N(k; \varkappa). \quad (2.4)$$

На линейном пространстве \mathcal{M}_M введем норму Гильберта–Шмидта $\|\hat{B}\|_{HS} = \left(\sum_{p,q=1}^M |B_{pq}|^2 \right)^{\frac{1}{2}}$, где $\hat{B} = (B_{pq})_{p,q=1,\dots,M} \in \mathcal{M}_M$.

Справедливо $\|\hat{B}\| \leq \|\hat{B}\|_{HS} \leq (M \max_q \sum_p |B_{pq}|^2)^{\frac{1}{2}} \leq \sqrt{M} \|\hat{B}\|$.

Если $\hat{W} \in L^2(K; \mathcal{M}_M)$, то

$$\begin{aligned} \sum_{N \in \Lambda^*} \|\hat{W}_N\|^2 &\leq \sum_{N \in \Lambda^*} \|\hat{W}_N\|_{HS}^2 = \\ &= v^{-1}(K) \int_K \|\hat{W}(x)\|_{HS}^2 d^3x \leq M v^{-1}(K) \int_K \|\hat{W}(x)\|^2 d^3x. \end{aligned} \quad (2.5)$$

Количество векторов конечного множества $\mathcal{O} \subset \Lambda^*$ будем обозначать через $\#\mathcal{O}$. Для (измеримой) матричнозначной функции $\hat{W} : K \rightarrow \mathcal{M}_M$ и любого $a \geq 0$ используем обозначение

$$\hat{W}_a(x) = \begin{cases} \hat{W}(x), & \text{если } \|\hat{W}(x)\| \geq a, \\ \hat{0} & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Доказательство теоремы 1.2. Выберем число $h \geq 64$ так, что $h > 2\pi d(K^*)$. От числа h зависит выбор числа $\varkappa_0 > 0$, условия на которое будут уточняться по ходу доказательства. Вначале предполагаем, что $\varkappa_0 > 2h$. Пусть $\varkappa_0 \leq \varkappa_1 \leq \varkappa \leq \Omega \varkappa_1$, $l = l(h, \varkappa_1) \in \mathbb{N}$ — наибольшее число, для которого $2h^l \leq \varkappa_1$ (тогда $\varkappa_1 < 2h^{l+1}$ и, следовательно, $2h^l \leq \varkappa < 2\Omega h^{l+1}$).

В дальнейшем вектор $\gamma \in \Lambda \setminus \{0\}$ фиксируется, $e = |\gamma|^{-1} \gamma$, а вектор $k \in \mathbb{R}^3$ удовлетворяет равенству $(k, \gamma) = \pi$. Получаемые ниже оценки будут равномерны по выбираемым подобным образом векторам k . Для любого $b \in [0, \varkappa)$ обозначим $\mathcal{K}(b) = \{N \in \Lambda^* : G_N(k; \varkappa) \leq b\}$. Множества $\mathcal{K}(b)$ зависят также от k и \varkappa . При $b > 2\pi d(K^*)$ (и $b < \varkappa$) имеем $\#\mathcal{K}(b) \leq c_1 \varkappa b^2$, где $c_1 = c_1(\Lambda) > 0$. Если $N \in \mathcal{K}(b)$, то $k + 2\pi N \notin \mathcal{P}(e)$. Если $N \in \mathcal{K}(h^l)$, то $|\varkappa - |k_\perp + 2\pi N_\perp|| \leq h^l \leq \frac{\varkappa}{2}$, поэтому $|k_\perp + 2\pi N_\perp| \geq \frac{\varkappa}{2} > 1$. Следовательно, для любых $N, N' \in \mathcal{K}(h^l)$

$$|\bar{e}(k + 2\pi N) - \bar{e}(k + 2\pi N')| \leq \frac{4\pi}{\varkappa} |N_\perp - N'_\perp|. \quad (2.6)$$

Пусть $\mathcal{K}_1 \doteq \mathcal{K}(h)$, $\mathcal{K}_\mu \doteq \{N \in \Lambda^* : h^{\mu-1} < G_N(k; \varkappa) \leq h^\mu\}$ при $\mu = 2, \dots, l$. Для любой вектор-функции $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$

$$\sqrt{\frac{\pi}{|\gamma|}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_1} \varphi\| \leq \|\hat{G}^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{\mathcal{K}_1} \varphi\| \leq h^{\frac{1}{2}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_1} \varphi\|, \quad (2.7)$$

$$h^{\frac{\mu-1}{2}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu} \varphi\| \leq \|\hat{G}^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{\mathcal{K}_\mu} \varphi\| \leq h^{\frac{\mu}{2}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu} \varphi\|, \quad \mu = 2, \dots, l. \quad (2.8)$$

Обозначим $\hat{P}_\mu^{(\pm)} \doteq \hat{P}^\pm(k; e) \hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}$ при $\mu = 1, \dots, l$ и $\hat{P}^{(\pm)} \doteq \hat{P}^\pm(k; e) \hat{P}^{\mathcal{K}(h^l)} = \sum_{\mu=1}^l \hat{P}_\mu^{(\pm)}$. Равенство $\hat{P}^{(+)} + \hat{P}^{(-)} = \hat{P}^{\mathcal{K}(h^l)}$

очевидно. В дальнейшем будем применять краткое обозначение $\hat{P}^{(\circ)} \doteq \hat{P}^{\Lambda^* \setminus \mathcal{K}(h^l)}$ (при этом $\mathcal{N}(k; e) \subset \Lambda^* \setminus \mathcal{K}(h^l)$).

При $\varkappa > 0$ для всех $N \in \Lambda^*$ имеем

$$G_N^+(k; \varkappa) > |k + 2\pi N| \geq |k_\parallel + 2\pi N_\parallel| \geq \pi |\gamma|^{-1}.$$

Так как $\varkappa < 2\Omega h^{l+1}$, то для всех $N \in \Lambda^* \setminus \mathcal{K}(h^l)$ получаем

$$G_N(k; \varkappa) > h^l (2\varkappa + h^l)^{-1} G_N^+(k; \varkappa) > (4\Omega h + 1)^{-1} G_N^+(k; \varkappa), \quad (2.9)$$

$$G_N(k; \varkappa) > h^l (\varkappa + h^l)^{-1} |k + 2\pi N| > (2\Omega h + 1)^{-1} |k + 2\pi N|. \quad (2.10)$$

Для любых векторов $u, v \in \mathbb{C}^M$ (и любого $\varepsilon \in (0, 1)$) имеем $\|u + v\|^2 \geq (1 - \frac{\varepsilon}{2}) \|u\|^2 - \frac{2-\varepsilon}{\varepsilon} \|v\|^2$. Поэтому (см. также (2.2), (2.3) и (2.4)) для всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ выполняется оценка

$$\begin{aligned} & \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)}) (\hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa e) + \hat{\mathcal{V}}) \varphi\|^2 + \quad (2.11) \\ & \quad + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^- (\hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa e) + \hat{\mathcal{V}}) \varphi\|^2 \geq \\ & \geq (1 - \frac{\varepsilon}{2}) (\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^+ \hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa e) \hat{P}^- \varphi\|^2 + \\ & + \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)} \hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa e) \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^- \hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa e) \hat{P}^+ \varphi\|^2) - \\ & - \frac{2-\varepsilon}{\varepsilon} (\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)}) \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^- \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2) = \\ & = (1 - \frac{\varepsilon}{2}) (\|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)}) \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^- \varphi\|^2) - \\ & - \frac{2-\varepsilon}{\varepsilon} (\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)}) \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^- \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2). \end{aligned}$$

При этом (так как $G_N^+(k; \varkappa) \geq G_N(k; \varkappa)$ для всех $N \in \Lambda^*$)

$$\|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k; e)}) \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^- \varphi\|^2 \geq \quad (2.12)$$

$$\begin{aligned}
&\geq \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} P^{(+)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} P^{(-)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} P^{(o)} \varphi\|^2, \\
&\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k;e)}) \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^- \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 \leq \quad (2.13) \\
&\leq \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} P^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} P^{(-)} \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} P^{(o)} \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2.
\end{aligned}$$

Далее будем оценивать слагаемые в правой части неравенства (2.13) через слагаемые в правой части неравенства (2.12). До теоремы 2.1 можно выбирать любое число $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega \varkappa_1]$.

Л е м м а 2.1. Пусть $\hat{\mathcal{W}} \in L^2(K; \mathcal{M}_M)$. Тогда для любого конечного множества $\mathcal{O} \subset \Lambda^*$ и любой вектор-функции $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ справедливо неравенство

$$\|\hat{\mathcal{W}} \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| \leq v^{-\frac{1}{2}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)} \|\hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\|.$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Действительно,

$$\begin{aligned}
\|\hat{\mathcal{W}} \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| &\leq \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)} \|\hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\|_{L^\infty(K; \mathbb{C}^M)} \leq \\
&\leq \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)} \left(\sum_{N \in \mathcal{O}} \|\varphi_N\| \right) \leq \\
&\leq (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)} \left(\sum_{N \in \mathcal{O}} \|\varphi_N\|^2 \right)^{\frac{1}{2}} = \\
&= v^{-\frac{1}{2}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)} \|\hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\|.
\end{aligned}$$

Л е м м а 2.2. Для произвольной матричнозначной функции $\hat{\mathcal{W}} \in L^3(K; \mathcal{M}_M)$ существует невозрастающая функция $[0, +\infty) \ni t \rightarrow f_{\hat{\mathcal{W}}}(t) \in [0, 1]$, для которой $f_{\hat{\mathcal{W}}}(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$, такая, что для любого конечного множества $\mathcal{O} \subset \Lambda^*$ и любой вектор-функции $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ справедлива оценка

$$\|\hat{\mathcal{W}} \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| \leq 2v^{-\frac{1}{3}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{3}} f_{\hat{\mathcal{W}}}(\#\mathcal{O}) \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} \|\hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\|.$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Считаем $\|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} \neq 0$ (в противном случае выберем, например, функцию $f_{\hat{\mathcal{W}}}(t) \equiv 0$, $t \in [0, +\infty)$). Для любых $a > 0$ и $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ (см. лемму 2.1) имеет место цепочка неравенств

$$\begin{aligned} \|\hat{\mathcal{W}}\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| &\leq \|(\hat{\mathcal{W}} - \hat{\mathcal{W}}_a)\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| + \|\hat{\mathcal{W}}_a\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| \leq \quad (2.14) \\ &\leq (a + v^{-\frac{1}{2}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}_a\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)}) \|\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| \leq \\ &\leq (a + v^{-\frac{1}{2}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} a^{-\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}_a\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}^{\frac{3}{2}}) \|\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| \leq \\ &\leq (a + v^{-\frac{1}{2}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} a^{-\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}^{\frac{3}{2}}) \|\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\|. \end{aligned}$$

Если положить $a = v^{-\frac{1}{3}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{3}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}$ (при $\mathcal{O} \neq \emptyset$), то из (2.14) следует оценка

$$\|\hat{\mathcal{W}}\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| \leq 2v^{-\frac{1}{3}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{3}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} \|\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\|, \quad (2.15)$$

которая справедлива и при $\mathcal{O} = \emptyset$. С другой стороны, для любого числа $\theta \in (0, 1)$ найдется такое число $a_0 = a_0(\theta, \hat{\mathcal{W}}) > 0$, что $\|\hat{\mathcal{W}}_{a_0}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} \leq \theta \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}$. Если

$$\#\mathcal{O} \geq v(K) \theta^{-3} a_0^3 \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}^{-3},$$

то положим $a = v^{-\frac{1}{3}}(K) \theta (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{3}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}$. Тогда $a \geq a_0$ и для любой вектор-функции $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ из (2.14) следует

$$\begin{aligned} \|\hat{\mathcal{W}}\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| &\leq (a + v^{-\frac{1}{2}}(K) (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{2}} a^{-\frac{1}{2}} \|\hat{\mathcal{W}}_a\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)}^{\frac{3}{2}}) \|\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\| \leq \\ &\leq 2v^{-\frac{1}{3}}(K) \theta (\#\mathcal{O})^{\frac{1}{3}} \|\hat{\mathcal{W}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} \|\hat{P}^{\mathcal{O}}\varphi\|. \end{aligned}$$

В силу произвольности выбора числа $\theta \in (0, 1)$ из полученной оценки и из (2.15) следует утверждение леммы.

Л е м м а 2.3. Для любого $\varepsilon' > 0$ существует число $\varkappa'_0(\varepsilon') = \varkappa'_0(\varepsilon'; \Lambda, \gamma, \hat{\mathcal{V}}, h) > 2h$ такое, что для всех $\varkappa_1 \geq \varkappa'_0(\varepsilon')$, $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega\varkappa_1]$, всех векторов $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ справедливо неравенство

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{\mathcal{V}}(\hat{I} - \hat{P}^{(0)})\varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}}(\hat{I} - \hat{P}^{(0)})\varphi\|. \quad (2.16)$$

Доказательство. Для любой вектор-функции $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$, учитывая оценки $\#\mathcal{K}_\mu \leq c_1 \varkappa h^{2\mu}$, $\mu = 1, \dots, l$, с помощью леммы 2.2 получаем

$$\begin{aligned} & \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{\mathcal{V}}(\hat{I} - \hat{P}^{(o)})\varphi\| \leq \\ & \leq \varkappa^{-\frac{1}{2}} \sum_{\mu=1}^l \|\hat{\mathcal{V}}(\hat{P}_\mu^{(+)} + \hat{P}_\mu^{(-)})\varphi\| = \varkappa^{-\frac{1}{2}} \sum_{\mu=1}^l \|\hat{\mathcal{V}}\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}\varphi\| \leq \\ & \leq 2\varkappa^{-\frac{1}{2}} v^{-\frac{1}{3}}(K) \|\hat{\mathcal{V}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} \sum_{\mu=1}^l (c_1 \varkappa h^{2\mu})^{\frac{1}{3}} f_{\hat{\mathcal{V}}}(c_1 \varkappa h^{2\mu}) \|\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}\varphi\| \leq \\ & \leq 2c_1^{\frac{1}{3}} v^{-\frac{1}{3}}(K) \|\hat{\mathcal{V}}\|_{L^3(K; \mathcal{M}_M)} f_{\hat{\mathcal{V}}}(c_1 \varkappa h^2) \varkappa^{-\frac{1}{6}} \sum_{\mu=1}^l h^{\frac{\mu}{6}} (h^{\frac{\mu}{2}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}\varphi\|). \end{aligned}$$

Отсюда при соответствующем выборе числа $\varkappa'_0(\varepsilon')$ непосредственно следует неравенство (2.16), так как (см. (2.7) и (2.8))

$$\begin{aligned} h^{\frac{1}{2}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_1}\varphi\| & \leq \sqrt{\frac{|\gamma|h}{\pi}} \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{\mathcal{K}_1}\varphi\|, \\ h^{\frac{\mu}{2}} \|\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}\varphi\| & \leq h^{\frac{1}{2}} \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}\varphi\|, \quad \mu = 2, \dots, l, \\ \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{\mathcal{K}_\mu}\varphi\| & \leq \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}(\hat{I} - \hat{P}^{(o)})\varphi\|, \quad \mu = 1, \dots, l, \\ \varkappa^{-\frac{1}{6}} \sum_{\mu=1}^l h^{\frac{\mu}{6}} & = (\varkappa^{-1}h^l)^{\frac{1}{6}} \sum_{\nu=0}^{l-1} h^{-\frac{\nu}{6}} < 2^{\frac{5}{6}} \end{aligned}$$

и $f_{\hat{\mathcal{V}}}(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$. \square

Далее полагаем $\varepsilon' = \varepsilon(3\sqrt{2(2-\varepsilon)})^{-1}$, $\varkappa_0 \geq \varkappa'_0(\varepsilon')$. Из (2.16) следуют оценки

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(-)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(-)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(-)} \varphi\|, \quad (*1)$$

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(-)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(+)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \varphi\|. \quad (*2)$$

Предположим также, что $\varkappa_0 \geq \varkappa'_0((4\Omega h + 1)^{-\frac{1}{2}} \varepsilon')$. Тогда из (2.16) и (2.9) получаем

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(o)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(-)} \varphi\| \leq \quad (*3)$$

$$\begin{aligned}
&\leq (4\Omega h + 1)^{\frac{1}{2}} \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(-)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(-)} \varphi\|, \\
&\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(o)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(+)} \varphi\| \leq \\
&\leq (4\Omega h + 1)^{\frac{1}{2}} \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(o)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(+)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \varphi\|.
\end{aligned} \tag{*4}$$

Если в (2.16) сделать замену $\varphi = \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \psi$, где $\psi \in \tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M)$, то получаем оценку

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{\mathcal{V}} (\hat{I} - \hat{P}^{(o)}) \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \psi\| \leq \varepsilon' \|(\hat{I} - \hat{P}^{(o)}) \psi\| \leq \varepsilon' \|\psi\|.$$

Оператор $\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{\mathcal{V}} (\hat{I} - \hat{P}^{(o)}) \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}}$, действующий в $\tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M)$, непрерывным образом продолжается до ограниченного оператора $\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{\mathcal{V}} \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} (\hat{I} - \hat{P}^{(o)})$, действующего на всем пространстве $L^2(K; \mathbb{C}^M)$. Поэтому для сопряженного оператора, который на $\psi \in \tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M)$ действует как $\psi \rightarrow \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} (\hat{I} - \hat{P}^{(o)}) \hat{\mathcal{V}} \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \psi$, также справедлива оценка

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} (\hat{I} - \hat{P}^{(o)}) \hat{\mathcal{V}} \hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \psi\| \leq \varepsilon' \|\psi\|, \quad \psi \in \tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M). \tag{2.17}$$

Если положить $\psi = \hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \varphi$, где $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$, то из (2.17) получаем

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} (\hat{I} - \hat{P}^{(o)}) \hat{\mathcal{V}} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \varphi\|. \tag{2.18}$$

В частности, для любой вектор-функции $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(+)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \varphi\|. \tag{*5}$$

Так как предполагается, что $\varkappa_0 \geq \varkappa'_0 ((4\Omega h + 1)^{-\frac{1}{2}} \varepsilon')$, то справедливо также неравенство (2.18) с заменой ε' на $(4\Omega h + 1)^{-\frac{1}{2}} \varepsilon'$. Поэтому (см. (2.9)) для любой вектор-функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ выполняются оценки

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}^{(o)} \varphi\| \leq (4\Omega h + 1)^{-\frac{1}{2}} \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(o)} \varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(o)} \varphi\|, \tag{*6}$$

$$\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}}\hat{P}^{(-)}\hat{V}\hat{P}^{(o)}\varphi\| \leq \quad (*7)$$

$$\leq \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}\hat{P}^{(-)}\hat{V}\hat{P}^{(o)}\varphi\| \leq (4\Omega h + 1)^{-\frac{1}{2}} \varepsilon' \|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{(o)}\varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{(o)}\varphi\|.$$

Из (1.1) и (2.10) следует, что при выборе достаточно большого числа $\varkappa_0'' > 2h$ (зависящего от ε' , Λ , γ , \hat{V} , Ω и h) для всех $\varkappa_1 \geq \varkappa_0''$, $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega\varkappa_1]$, всех векторов $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ и всех вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ (для них $\hat{G}^{-1}\psi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$) справедлива оценка

$$\|\hat{V}\hat{G}^{-1}\hat{P}^{(o)}\psi\| \leq \varepsilon' \|\hat{P}^{(o)}\psi\|. \quad (2.19)$$

При этом $(\hat{V}\hat{G}^{-1}\hat{P}^{(o)})^*\hat{P}^{(o)}\psi = \hat{G}^{-1}\hat{P}^{(o)}\hat{V}\hat{P}^{(o)}\psi$ для сопряженного оператора $(\hat{V}\hat{G}^{-1}\hat{P}^{(o)})^*$ и любой функции $\psi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$, поэтому

$$\|\hat{G}^{-1}\hat{P}^{(o)}\hat{V}\hat{P}^{(o)}\psi\| \leq \varepsilon' \|\hat{P}^{(o)}\psi\|. \quad (2.20)$$

Используя интерполяцию [37; 38] (см. также [15]), из (2.19) и (2.20) для всех вектор-функций $\psi \in \tilde{H}^{\frac{1}{2}}(K; \mathbb{C}^M)$ (для них справедливо включение $\hat{G}^{-\frac{1}{2}}\psi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$) получаем

$$\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}\hat{P}^{(o)}\hat{V}\hat{G}^{-\frac{1}{2}}\hat{P}^{(o)}\psi\| \leq \varepsilon' \|\hat{P}^{(o)}\psi\|.$$

Делая замену $\varphi = \hat{G}^{-\frac{1}{2}}\psi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$, получаем оценку

$$\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}\hat{P}^{(o)}\hat{V}\hat{P}^{(o)}\varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{(o)}\varphi\|, \quad \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M). \quad (*8)$$

Т е о р е м а 2.1. *Существует число $\tilde{\varkappa}_0 > 2h$ такое, что для каждого $\varkappa_1 \geq \tilde{\varkappa}_0$ найдется число $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega\varkappa_1]$ такое, что для всех векторов $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ справедливо неравенство*

$$\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}}\hat{P}^{(+)}\hat{V}\hat{P}^{(-)}\varphi\| \leq \varepsilon' \|\hat{G}^{\frac{1}{2}}\hat{P}^{(-)}\varphi\|. \quad (*9)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Для всех $\mu, \nu = 1, \dots, l$ и $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ оценим норму $\|\hat{P}_\mu^{(+)}\hat{V}\hat{P}_\nu^{(-)}\psi\|$. Пусть $S_{\mu\nu}(n)$, где $\mu, \nu \in \{1, \dots, l\}$, $n \in \Lambda^*$, обозначает количество векторов

$N \in \mathcal{K}_\mu$, для которых $N - n \in \mathcal{K}_\nu$. Положим $h_{\mu\nu} = h^\mu + h^\nu$, $\mu, \nu = 1, \dots, l$. Если $\pi|n_\perp| > \varkappa + \frac{1}{2}h_{\mu\nu}$ или $\pi|n_\parallel| > \frac{1}{2}h_{\mu\nu}$, то $S_{\mu\nu}(n) = 0$. Так как $h > 2\pi d(K^*)$, то $h^l + 2\pi d(K^*) < 2h^l \leq \varkappa_1 \leq \varkappa$, поэтому $h^l < \varkappa - 2\pi d(K^*)$. При этих условиях существует константа $c_2 = c_2(\Lambda) > 0$ (см. [24]) такая, что для всех $\mu, \nu = 1, \dots, l$ и всех векторов $n \in \Lambda^*$, для которых $\pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2}h_{\mu\nu}$ (и $\pi|n_\parallel| \leq \frac{1}{2}h_{\mu\nu}$), выполняется оценка

$$S_{\mu\nu}(n) \leq c_2 \frac{h^{\mu+\nu+\min\{\mu,\nu\}} \varkappa^{\frac{3}{2}}}{(2\pi|n_\perp| + h_{\mu\nu}) \sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}}.$$

Следовательно (см. также (2.1) и (2.6)), для всех матричнозначных функций $\hat{\mathcal{W}} \in L^2(K; \mathcal{M}_M)$, коэффициенты Фурье $\hat{\mathcal{W}}_n$, $n \in \Lambda^*$, которых коммутируют со всеми ортогональными проекторами $\hat{P}_{\tilde{e}}^\pm$, $\tilde{e} \in S_1(e)$, и всех вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ имеет место цепочка неравенств

$$\begin{aligned} & \|\hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{W}} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\|^2 = \tag{2.21} \\ &= v(K) \sum_{N \in \mathcal{K}_\mu} \left\| \sum_{\substack{n \in \Lambda^* \\ N-n \in \mathcal{K}_\nu}} \hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi N)}^+ \hat{\mathcal{W}}_n \hat{P}_{\tilde{e}(k+2\pi(N-n))}^- \psi_{N-n} \right\|^2 \leq \\ &\leq v(K) \sum_{N \in \mathcal{K}_\mu} \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* \\ N-n \in \mathcal{K}_\nu}} |\tilde{e}(k+2\pi N) - \tilde{e}(k+2\pi(N-n))| \times \right. \\ &\quad \left. \times \|\hat{\mathcal{W}}_n\| \|(\hat{P}^- \psi)_{N-n}\| \right)^2 \leq \\ &\leq v(K) \varkappa^{-2} \sum_{N \in \mathcal{K}_\mu} \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* \\ N-n \in \mathcal{K}_\nu}} 2\pi|n_\perp| \|\hat{\mathcal{W}}_n\| \|(\hat{P}^- \psi)_{N-n}\| \right)^2 \leq \\ &\leq v(K) \varkappa^{-2} \sum_{N \in \mathcal{K}_\mu} \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* \\ N-n \in \mathcal{K}_\nu}} (2\pi|n_\perp|)^2 \|\hat{\mathcal{W}}_n\|^2 \right) \times \\ &\quad \times \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* \\ N-n \in \mathcal{K}_\nu}} \|(\hat{P}^- \psi)_{N-n}\|^2 \right) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \varkappa^{-2} \left(\sum_{n \in \Lambda^*} \left(\sum_{\substack{N \in \mathcal{K}_\mu: \\ N-n \in \mathcal{K}_\nu}} 1 \right) (2\pi|n_\perp|)^2 \|\hat{\mathcal{W}}_n\|^2 \right) \cdot \|\hat{P}_\nu^{(-)}\psi\|^2 = \\
&= \varkappa^{-2} \left(\sum_{n \in \Lambda^*} S_{\mu\nu}(n) (2\pi|n_\perp|)^2 \|\hat{\mathcal{W}}_n\|^2 \right) \cdot \|\hat{P}_\nu^{(-)}\psi\|^2 \leq \\
&\leq c_2 h^{\mu+\nu+\min\{\mu,\nu\}} \times \\
&\times \left\{ \sum_{\substack{n \in \Lambda^*: \\ \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2} h_{\mu\nu}, \\ \pi|n_\parallel| \leq \frac{1}{2} h_{\mu\nu}}} \frac{(2\pi|n_\perp|)^2 \|\hat{\mathcal{W}}_n\|^2}{(2\pi|n_\perp| + h_{\mu\nu}) \sqrt{\varkappa(\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|)}} \right\} \cdot \|\hat{P}_\nu^{(-)}\psi\|^2.
\end{aligned}$$

Для любого $a \geq 0$ коэффициенты Фурье $(\hat{\mathcal{V}}_a)_n$, $n \in \Lambda^*$, матричнозначной функции $\hat{\mathcal{V}}_a \in L^3(K; \mathcal{M}_M) \subset L^2(K; \mathcal{M}_M)$ коммутируют со всеми ортогональными проекторами $\hat{P}_{\tilde{e}}^\pm$, $\tilde{e} \in S_1(e)$. Поэтому (так как $2\varkappa + h_{\mu\nu} < 3\varkappa$ и $\varkappa \leq \Omega\varkappa_1$) из (2.21) получаем, в частности, неравенства

$$\begin{aligned}
&\|\hat{P}_\mu^{(+)}\hat{\mathcal{V}}_a\hat{P}_\nu^{(-)}\psi\| \leq h^{\frac{1}{2}(\mu+\nu+\min\{\mu,\nu\})} \times \quad (2.22) \\
&\times \left(3c_2 \sqrt{\Omega\varkappa_1} \sum_{\substack{n \in \Lambda^*: \\ \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2} h_{\mu\nu}}} \frac{\|(\hat{\mathcal{V}}_a)_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}} \right)^{\frac{1}{2}} \cdot \|\hat{P}_\nu^{(-)}\psi\|.
\end{aligned}$$

Пусть $a \geq 2$. Обозначим

$$Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a) \doteq \int_{x \in K: \|\hat{\mathcal{V}}(x)\| \geq a} \|\hat{\mathcal{V}}(x)\|^3 \ln^{2+\delta} \|\hat{\mathcal{V}}(x)\| d^3x;$$

$Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a) \downarrow 0$ при $a \rightarrow +\infty$. Справедливо

$$\begin{aligned}
&\|\hat{\mathcal{V}}_a\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)}^2 \leq \quad (2.23) \\
&\leq (a \ln^{2+\delta} a)^{-1} \int_{x \in K: \|\hat{\mathcal{V}}(x)\| \geq a} \|\hat{\mathcal{V}}(x)\|^3 \ln^{2+\delta} \|\hat{\mathcal{V}}(x)\| d^3x = \\
&= (a \ln^{2+\delta} a)^{-1} Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a).
\end{aligned}$$

Всем упорядоченным парам чисел $\mu, \nu \in \{1, \dots, l\}$ поставим в соответствие числа $j = j(\mu, \nu) = \mu + \nu + \min\{\mu, \nu\} \in \{1, \dots, 3l\}$.

Пусть $\mathcal{L}(j)$, $j = 1, \dots, 3l$, — множество упорядоченных пар (μ, ν) (возможно, пустое), для которых $j(\mu, \nu) = j$. Положим $X(\varkappa_1; \hat{\mathcal{V}}) \doteq \sum_{n \in \Lambda^* : 2\pi|n_\perp| > \varkappa_1} \|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2$. Выберем числа $f_j \in (0, 1]$, $j \in \mathbb{N}$, так, что $f_1 = 1$, $f_j \downarrow 0$, $a_j \doteq h^{\frac{1}{3}j} f_j \uparrow +\infty$, $f_j^{-1} Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a_j) \downarrow 0$ при $j \rightarrow +\infty$ и $\sum_{j=1}^{+\infty} j(\ln a_j)^{-2-\delta} < +\infty$. Имеем (при суммировании пропускается первая сумма, если $X(\varkappa_1; \hat{\mathcal{V}}) = 0$, и слагаемые во второй сумме, для которых $Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a_j) = 0$)

$$\begin{aligned}
& \frac{1}{(\Omega-1)\sqrt{\varkappa_1}} (X^{-1}(\varkappa_1; \hat{\mathcal{V}}) \sum_{j=1}^{3l} 2^{-j} \times \\
& \times \sum_{(\mu, \nu) \in \mathcal{L}(j)} \int_{\varkappa_1}^{\Omega\varkappa_1} \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ \frac{1}{2}\varkappa_1 < \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2}h_{\mu\nu}}} \frac{\|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}} \right) d\varkappa + \\
& \quad + \sum_{j=1}^{3l} a_j Y_\delta^{-1}(\hat{\mathcal{V}}; a_j) \times \\
& \times \sum_{(\mu, \nu) \in \mathcal{L}(j)} \int_{\varkappa_1}^{\Omega\varkappa_1} \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2}h_{\mu\nu}}} \frac{\|(\hat{\mathcal{V}}_{a_j})_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}} \right) d\varkappa \leq \\
& \leq \frac{1}{(\Omega-1)\sqrt{\varkappa_1}} \left(\int_{\varkappa_1}^{\Omega\varkappa_1} \frac{d\varkappa}{\sqrt{\varkappa - \varkappa_1}} \right) \times \\
& \times (X^{-1}(\varkappa_1; \hat{\mathcal{V}}) \left(\sum_{j=1}^{3l} j 2^{-j} \right) \left(\sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ \varkappa_1 < 2\pi|n_\perp| < 3\Omega\varkappa_1}} \|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2 \right) + \\
& \quad + \sum_{j=1}^{3l} j a_j Y_\delta^{-1}(\hat{\mathcal{V}}; a_j) \left(\sum_{n \in \Lambda^*} \|(\hat{\mathcal{V}}_{a_j})_n\|^2 \right)) \leq \\
& \leq \frac{2}{\sqrt{\Omega-1}} (2 + Mv^{-1}(K) \sum_{j=1}^{3l} j a_j Y_\delta^{-1}(\hat{\mathcal{V}}; a_j) \|\hat{\mathcal{V}}_{a_j}\|_{L^2(K; \mathcal{M}_M)}^2) \leq \\
& \leq \frac{2}{\sqrt{\Omega-1}} (2 + Mv^{-1}(K) \sum_{j=1}^{+\infty} j(\ln a_j)^{-2-\delta}) \doteq
\end{aligned}$$

$$\doteq c_3 = c_3(M, \Lambda, \Omega, h; \hat{\mathcal{V}}, \{f_j\}) < +\infty$$

(использованы оценки (2.5) и (2.23)). Поэтому существует число $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega\varkappa_1]$ (которое в дальнейшем будет выбираться именно таким образом) такое, что для всех $\mu, \nu = 1, \dots, l$

$$\sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ \frac{1}{2} \varkappa_1 < \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2} h_{\mu\nu}}} \frac{\|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}} \leq 2^j c_3 \varkappa_1^{-\frac{1}{2}} \sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ 2\pi|n_\perp| > \varkappa_1}} \|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2, \quad (2.24)$$

$$\sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2} h_{\mu\nu}}} \frac{\|(\hat{\mathcal{V}}_{a_j})_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}} \leq c_3 \varkappa_1^{-\frac{1}{2}} a_j^{-1} Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a_j), \quad (2.25)$$

где $a_j = h^{\frac{1}{3}j} f_j$, $j = j(\mu, \nu)$. Неравенства (2.24) справедливы также при $X(\varkappa_1; \hat{\mathcal{V}}) = 0$, а неравенства (2.25) — в случае, когда $Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a_j) = 0$ при некоторых $j \in \{1, \dots, 3l\}$. Для каждого числа $j \in \{1, \dots, 3l\}$ (если фиксировано число \varkappa_1) из (2.21) и (2.24) следует, что для всех пар чисел $(\mu, \nu) \in \mathcal{L}(j)$, всех вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ и для выбранного выше числа $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega\varkappa_1]$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|\hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq \quad (2.26) \\ & \leq c_2^{\frac{1}{2}} h^{\frac{1}{2}j} \left((3\sqrt{\Omega\varkappa_1} \sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ \frac{1}{2} \varkappa_1 < \pi|n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2} h_{\mu\nu}}} \frac{\|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}})^{\frac{1}{2}} + \right. \\ & \quad \left. + (\sqrt{\varkappa_1} \sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ 2\pi|n_\perp| \leq \varkappa_1}} \frac{2\pi|n_\perp| \cdot \|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2}{\varkappa_1 \sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi|n_\perp|}})^{\frac{1}{2}} \right) \cdot \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq \\ & \leq c_2^{\frac{1}{2}} h^{\frac{1}{2}j} \left((3\sqrt{\Omega} 2^j c_3 \sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ 2\pi|n_\perp| > \varkappa_1}} \|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2)^{\frac{1}{2}} + \right. \\ & \quad \left. + (\sqrt{2} \sum_{\substack{n \in \Lambda^* : \\ 2\pi|n_\perp| \leq \varkappa_1}} \frac{2\pi|n_\perp|}{\varkappa_1} \|\hat{\mathcal{V}}_n\|^2)^{\frac{1}{2}} \right) \cdot \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\|. \end{aligned}$$

Пусть $\varepsilon'' \doteq \frac{1}{3} \varepsilon' h^{-1} \min \{1, \pi |\gamma|^{-1}\}$. Выберем $j_0 = j_0(\varepsilon'') \in \mathbb{N}$ (зависящее также от $c_2, c_3, \Omega, \hat{\mathcal{V}}, h$ и $\{f_j\}$) так, что $f_j \leq \frac{1}{2} \varepsilon''$ и $(3\sqrt{\Omega} c_2 c_3)^{\frac{1}{2}} (f_j^{-1} Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a_j))^{\frac{1}{2}} \leq \frac{\varepsilon''}{2}$ для всех $j > j_0$. Из (2.26) следует, что найдется $\tilde{\varkappa}_0 = \tilde{\varkappa}_0(M, \Lambda, \Omega, h, \hat{\mathcal{V}}, \{f_j\}; j_0, \varepsilon'') > 2h$ такое, что для всех $\varkappa_1 \geq \tilde{\varkappa}_0$ и выбираемых выше $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega \varkappa_1]$, всех чисел $\mu, \nu = 1, \dots, l$ (где $l = l(h, \varkappa_1) \in \mathbb{N}$), для которых $j(\mu, \nu) \leq j_0$, и всех вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ имеем

$$\|\hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq \varepsilon'' h^{\frac{1}{3}j(\mu, \nu)} \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\|. \quad (2.27)$$

С другой стороны, если $\varkappa_1 \geq \tilde{\varkappa}_0 > 2h$ и $[\varkappa_1, \Omega \varkappa_1] \ni \varkappa$ — выбираемые выше числа, то для всех чисел $\mu, \nu = 1, \dots, l$, для которых $j = j(\mu, \nu) > j_0$, и всех вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$ с помощью оценок (2.22) и (2.25) (и принимая во внимание определение числа j_0) получаем

$$\begin{aligned} \|\hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| &\leq \|\hat{P}_\mu^{(+)} (\hat{\mathcal{V}} - \hat{\mathcal{V}}_{a_j}) \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| + \|\hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}}_{a_j} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq \\ &\leq (a_j + h^{\frac{1}{2}j} (3c_2 \sqrt{\Omega \varkappa_1} \sum_{\substack{n \in \Lambda^* \\ \pi |n_\perp| \leq \varkappa + \frac{1}{2} h_{\mu\nu}}} \frac{\|(\hat{\mathcal{V}}_{a_j})_n\|^2}{\sqrt{\varkappa + h_{\mu\nu} - \pi |n_\perp|}}))^{\frac{1}{2}} \times \\ &\times \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq h^{\frac{1}{3}j} (f_j + (3\sqrt{\Omega} c_2 c_3)^{\frac{1}{2}} (f_j^{-1} Y_\delta(\hat{\mathcal{V}}; a_j))^{\frac{1}{2}}) \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq \\ &\leq \varepsilon'' h^{\frac{1}{3}j} \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\|, \end{aligned}$$

то есть оценка (2.27) справедлива при всех $\mu, \nu = 1, \dots, l$.

Из оценок (2.7), (2.8) и (2.27) (для всех $\mu, \nu = 1, \dots, l$ и всех вектор-функций $\psi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$) вытекает оценка

$$\begin{aligned} \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| &\leq h^{-\frac{\mu+\nu}{2}} (h \max \{1, \frac{|\gamma|}{\pi}\}) \|\hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| \leq \\ &\leq \frac{\varepsilon'}{3} h^{\frac{1}{3}} \min \{\mu, \nu\} h^{-\frac{\mu+\nu}{6}} \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\| = \frac{\varepsilon'}{3} h^{-\frac{1}{6}|\mu-\nu|} \|\hat{P}_\nu^{(-)} \psi\|. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^{(-)} \psi\|^2 = \sum_{\mu=1}^l \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}_\mu^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{G}^{-\frac{1}{2}} (\sum_{\nu=1}^l \hat{P}_\nu^{(-)} \psi)\|^2 \leq$$

$$\begin{aligned}
&\leq \sum_{\mu=1}^l \left(\sum_{\nu=1}^l \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}_{\mu}^{(+)} \hat{\mathcal{V}} \hat{G}^{-\frac{1}{2}} \hat{P}_{\nu}^{(-)} \psi\| \right)^2 \leq \\
&\leq \left(\frac{\varepsilon'}{3} \right)^2 \sum_{\mu=1}^l \left(\sum_{\nu=1}^l h^{-\frac{1}{6}|\mu-\nu|} \|\hat{P}_{\nu}^{(-)} \psi\| \right)^2 \leq \\
&\leq \left(\frac{\varepsilon'}{3} \right)^2 \sum_{\mu=1}^l \left(\sum_{\nu=1}^l h^{-\frac{1}{6}|\mu-\nu|} \right) \left(\sum_{\nu=1}^l h^{-\frac{1}{6}|\mu-\nu|} \|\hat{P}_{\nu}^{(-)} \psi\|^2 \right) \leq \\
&\leq \left(\frac{1+h^{-\frac{1}{6}}}{1-h^{-\frac{1}{6}}} \right) \left(\frac{\varepsilon'}{3} \right)^2 \sum_{\nu=1}^l \left(\sum_{\mu=1}^l h^{-\frac{1}{6}|\mu-\nu|} \right) \|\hat{P}_{\nu}^{(-)} \psi\|^2 \leq \\
&\leq \left(\frac{1+h^{-\frac{1}{6}}}{1-h^{-\frac{1}{6}}} \right)^2 \left(\frac{\varepsilon'}{3} \right)^2 \sum_{\nu=1}^l \|\hat{P}_{\nu}^{(-)} \psi\|^2 \leq (\varepsilon')^2 \|\hat{P}^{(-)} \psi\|^2.
\end{aligned}$$

Осталось сделать замену $\psi = \hat{G}^{\frac{1}{2}} \hat{P}^{(-)} \varphi$, $\varphi \in L^2(K; \mathbb{C}^M)$. Теорема 2.1 доказана.

Для завершения доказательства теоремы 1.2 воспользуемся полученными оценками (2.12), (2.13), (*1) – (*9). Определим число $\varkappa_0 \doteq \max \{ \varkappa'_0(\varepsilon'), \varkappa'_0(\tilde{\varepsilon}'), \varkappa''_0, \tilde{\varkappa}_0 \} > 2h$, где $\tilde{\varepsilon}' = (4\Omega h + 1)^{-\frac{1}{2}} \varepsilon'$. Тогда для любого $\varkappa_1 \geq \varkappa_0$ и выбираемого в теореме 2.1 числа $\varkappa \in [\varkappa_1, \Omega \varkappa_1]$, любого вектора $k \in \mathbb{R}^3 : (k, \gamma) = \pi$ и любой вектор-функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^M)$ имеем

$$\begin{aligned}
&\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k;e)}) \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} \hat{P}^- \hat{\mathcal{V}} \varphi\|^2 \leq \quad (2.28) \\
&\leq 3 \left(\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} P^{(+)} \hat{\mathcal{V}} P^{(+)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} P^{(+)} \hat{\mathcal{V}} P^{(-)} \varphi\|^2 + \right. \\
&\quad \left. \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} P^{(+)} \hat{\mathcal{V}} P^{(o)} \varphi\|^2 \right) + \\
&+ 3 \left(\|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} P^{(-)} \hat{\mathcal{V}} P^{(+)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} P^{(-)} \hat{\mathcal{V}} P^{(-)} \varphi\|^2 + \right. \\
&\quad \left. \|\hat{G}_+^{-\frac{1}{2}} P^{(-)} \hat{\mathcal{V}} P^{(o)} \varphi\|^2 \right) + \\
&+ 3 \left(\|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} P^{(o)} \hat{\mathcal{V}} P^{(+)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} P^{(o)} \hat{\mathcal{V}} P^{(-)} \varphi\|^2 + \right. \\
&\quad \left. + \|\hat{G}^{-\frac{1}{2}} P^{(o)} \hat{\mathcal{V}} P^{(o)} \varphi\|^2 \right) \leq
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq 9(\varepsilon')^2 (\|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} P^{(+)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}^{\frac{1}{2}} P^{(-)} \varphi\|^2 + \|\hat{G}^{\frac{1}{2}} P^{(o)} \varphi\|^2) \leq \\ &\leq 9(\varepsilon')^2 (\|\hat{G}_+^{\frac{1}{2}} (\hat{P}^+ + \hat{P}^{\mathcal{N}(k;e)}) \varphi\|^2 + \|\hat{G}^{\frac{1}{2}} \hat{P}^- \varphi\|^2). \end{aligned}$$

Так как $(2 - \varepsilon)\varepsilon^{-1} 9(\varepsilon')^2 = \frac{1}{2}\varepsilon$, то доказываемая в теореме 1.2 оценка теперь следует из (2.11) и (2.28). Теорема 1.2 доказана.

Список литературы

1. Данилов Л.И. Спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом. VI. М.: ВИНТИ, 1996. 45 с. Деп. в ВИНТИ 31.12.96. Г 3855–В96.
2. Gruber M.J. Measures of Fermi surfaces and absence of singular continuous spectrum for magnetic Schrödinger operators. E-print arXiv: math-ph/9908026, 1999.
3. Filonov N., Sobolev A.V. Absence of the singular continuous component in the spectrum of analytic direct integrals // Зап. науч. семинаров ПОМИ. 2004. Т. 318. С. 298–307.
4. Kuchment P., Levendorskii S. On the spectra of periodic elliptic operators // Trans. Amer. Math. Soc. 2001. V. 354, Г 2. P. 537–569.
5. Бирман М.Ш., Суслина Т.А. Периодический магнитный гамильтониан с переменной метрикой. Проблема абсолютной непрерывности // Алгебра и анализ. 1999. Т. 11, Г 2. С. 1–40.
6. Sobolev A.V. Absolute continuity of the periodic magnetic Schrödinger operator // Invent. Math. 1999. V. 137. P. 85–112.
7. Morame A. Absence of singular spectrum for a perturbation of a two-dimensional Laplace-Beltrami operator with periodic electro-magnetic potential // J. Phys. A: Math. Gen. 1998. V. 31. P. 7593–7601.
8. Штеренберг Р.Г. Абсолютная непрерывность спектра двумерного магнитного периодического оператора Шредингера с положительным электрическим потенциалом // Труды С.-Петербур. матем. об-ва. 2001. Т. 9. С. 199–233.
9. Суслина Т.А., Штеренберг Р.Г. Абсолютная непрерывность оператора Шредингера с потенциалом, сосредоточенным на периодической системе гиперповерхностей // Алгебра и анализ. 2001. Т. 13, Г 5. С. 197–240.
10. Штеренберг Р.Г. Абсолютная непрерывность спектра двумерного периодического оператора Шредингера с сильно подчиненным маг-

- нитным потенциалом // Зап. науч. семинаров ПОМИ. 2003. Т. 303. С. 279–320.
11. Shen Z. On absolute continuity of the periodic Schrödinger operators // Int. Math. Res. Notices. 2001. Г 1. P. 1–31.
 12. Shen Z. Absolute continuity of periodic Schrödinger operators with potentials in the Kato class // Illinois J. Math. 2001. V. 45, Г 3. P. 873–893.
 13. Shen Z. The periodic Schrödinger operators with potentials in the Morrey class // J. Funct. Anal. 2002. V. 193, Г 2. P. 314–345.
 14. Friedlander L. On the spectrum of a class of second order periodic elliptic differential operators // Commun. Math. Phys. 2002. V. 229. P. 49–55.
 15. Данилов Л.И. Об абсолютной непрерывности спектра периодического оператора Шредингера // Матем. заметки. 2003. Т. 73, Г 1. С. 49–62.
 16. Данилов Л.И. О спектре двумерного периодического оператора Шредингера // Теор. и матем. физика. 2003. Т. 134, Г 3. С. 447–459.
 17. Данилов Л.И. Об отсутствии собственных значений в спектре двумерных периодических операторов Дирака и Шредингера // Известия Ин-та матем. и информ. УдГУ. Ижевск, 2004. Вып. 1 (29). С. 49–84.
 18. Тихомиров М., Филонов Н. Абсолютная непрерывность ϵ -четного ϵ периодического оператора Шредингера с негладкими коэффициентами // Алгебра и анализ. 2004. Т. 16, Г 3. С. 201–210.
 19. Данилов Л.И. О спектре оператора Дирака с периодическим потенциалом. Препринт ФТИ УрО АН СССР. Свердловск, 1987. 31 с.
 20. Данилов Л.И. Одно свойство целочисленной решетки в \mathbb{R}^3 и спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом. Препринт ФТИ УрО АН СССР. Свердловск, 1988. 33 с.
 21. Данилов Л.И. О спектре оператора Дирака в \mathbb{R}^n с периодическим потенциалом // Теор. и матем. физика. 1990. Т. 85, Г 1. С. 41–53.
 22. Данилов Л.И. Спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом. I. М.: ВИНТИ, 1991. 35 с. Деп. в ВИНТИ 12.12.91. Г 4588–В91.
 23. Данилов Л.И. Спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом. III. М.: ВИНТИ, 1992. 33 с. Деп. в ВИНТИ 10.07.92. Г 2252–В92.
 24. Данилов Л.И. Оценки резольвенты и спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом // Теор. и матем. физика. 1995. Т. 103, Г 1. С. 3–22.

25. Данилов Л.И. Абсолютная непрерывность спектра периодического оператора Дирака // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36, Г 2. С. 233–240.
26. Данилов Л.И. О спектре двумерного периодического оператора Дирака // Теор. и матем. физика. 1999. Т. 118, Г 1. С. 3–14.
27. Birman M.Sh., Suslina T.A. The periodic Dirac operator is absolutely continuous // Integr. Equat. and Operator Theory. 1999. V. 34. P. 377–395.
28. Лапин И.С. Абсолютная непрерывность спектра двумерных периодических магнитных операторов Шредингера и Дирака с потенциалами из классов Зигмунда // Пробл. матем. анализа СПбГУ. СПб., 2001. Вып. 22. С. 74–105.
29. Данилов Л.И. Об отсутствии собственных значений в спектре обобщенного двумерного периодического оператора Дирака // Алгебра и анализ. 2005. Т. 17, Г 3. С. 47–80.
30. Данилов Л.И. Об абсолютной непрерывности спектра периодических операторов Шредингера и Дирака. II. М.: ВИНТИ, 2001. 60 с. Деп. в ВИНТИ 09.04.01. Г 916–В2001.
31. Данилов Л.И. О спектре двумерных периодических операторов Шредингера и Дирака // Известия Ин-та матем. и информ. УдГУ. Ижевск, 2002. Вып. 3 (26). С. 3–98.
32. Данилов Л.И. О спектре периодического оператора Дирака // Теор. и матем. физика. 2000. Т. 124, Г 1. С. 3–17.
33. Данилов Л.И. Об абсолютной непрерывности спектра периодических операторов Шредингера и Дирака. I. М.: ВИНТИ, 2000. 76 с. Деп. в ВИНТИ 15.06.00. Г 1683–В00.
34. Гельфанд И.М. Разложение по собственным функциям уравнений с периодическими коэффициентами // Докл. АН СССР. 1950. Т. 73, Г 6. С. 1117–1120.
35. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 4. Анализ операторов. М.: Мир, 1982.
36. Kuchment P. Floquet theory for partial differential equations // Oper. Theory Adv. Appl. V. 60. Basel: Birkhäuser Verlag, 1993.
37. Берг Й., Лефстрем Й. Интерполяционные пространства. Введение. М.: Мир, 1980.
38. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 2. Гармонический анализ. Самосопряженность. М.: Мир, 1978.